

А. Н. Кашеваров

К ВОПРОСУ О РЕАКЦИИ ВЫСШЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ВЛАСТИ НА КАМПАНИЮ ПО ВСКРЫТИЮ СВЯТЫХ МОЩЕЙ 1918–1920 гг.

Аннотация. Статья посвящена малоизученной теме — реакции высшей церковной власти на антирелигиозную кампанию по вскрытию святых мощей 1918–1920 гг. Чтобы исключить всякие поводы для обвинений духовенства в фальсификации нетленности мощей, высшее церковное управление решило возродить давно забытое право осматривать мощи. Однако исполнение духовенством на местах этого решения было истолковано советской властью как повод для начала судебных преследований священнослужителей.

Ключевые слова: *антирелигиозная кампания, святые мощи, высшее церковное управление, советская власть, судебные преследования*

Для цитирования: *Кашеваров А. Н. К вопросу о реакции высшей церковной власти на кампанию по вскрытию святых мощей 1918–1920 гг. // Церковь. Богословие. История. 2023. № 4. С. 95–105.*

Сведения об авторе: Кашеваров Анатолий Николаевич — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Россия, Санкт-Петербург). *E-mail: kashavar12@mail.ru*

С конца 1918 г. важное место в религиозной политике советской власти занимала начавшаяся в октябре того же года кампания по вскрытию святых мощей, на протяжении десятков и сотен лет хранившихся в православных церквях и монастырях. Осуществленная VIII отделом Народного комиссариата юстиции (далее — НКЮ) РСФСР в ходе проведения в жизнь декрета советской власти от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», это была одна из наиболее крупных антирелигиозных кампаний за всю историю государственно-церковных отношений советского периода.

Выдающийся историк Церкви Е. Е. Голубинский писал в начале XX в., что Церковь, уча о нетленности мощей, отнюдь не предлагала понимать нетленность их в смысле ненарушенности, сохранности тел¹. Тем не менее часть верующих воспринимала нетленность

¹ См.: *Голубинский Е. Е. О канонизации святых. М., 1903. С. 14–15.*

мощей именно в прямом смысле этого слова. Очевидно, что Русская Православная Церковь недостаточно разъясняла верующим массам, что в этих священных реликвиях нужно видеть не только и не столько физически нетленные тела, сколько память о непреходящих деяниях подвижников православия. Эти обстоятельства стремились использовать организаторы антирелигиозной кампании, поскольку исходили из того, что осмотр содержимого рака выявит тленность останков святых и тем «разоблачит перед массами вековой обман церковниками трудового народа»².

Первые официальные обследования мощей (28 января 1919 г. были вскрыты раки святителей Тихона Задонского и Митрофана Воронежского) обнаружили останки святых в виде костей³. На основании этого официальная пропаганда обвинила священнослужителей в обмане верующих. Вопреки церковному учению о почитании святых мощей советская и партийная печать распространяла представление, что «для привлечения богомольцев духовенством была сфабрикована легенда не только о чудесной силе мощей, но и об их нетленности»⁴. Кампания по вскрытию мощей преследовала не только пропагандистские цели. Лишение Церкви материальных доходов являлось особо важной задачей атеистической власти, исходившей из марксистского положения о религии как о надстройке над материальным базисом⁵. В соответствии с этой догмой был составлен ленинский декрет от 23 января 1918 г., отнимавший у Церкви не только все имущество и банковские вклады, но и право приобретать имущество. Антирелигиозники рассматривали святые мощи как «средство извлечения монастырями и храмами огромных доходов»⁶. Поэтому «разоблачение мошеннических проделок церковников с мощами», по замыслу организаторов кампании, должно было привести к дальнейшему подрыву материального положения Церкви.

² Семашко Н. Вопрос о «мощах» с научно-медицинской точки зрения // Революция и церковь. 1919. № 1. С. 17.

³ Горев М. Вскрытие мощей Тихона Задонского и Митрофана Воронежского // Революция и церковь. 1919. № 2. С. 11.

⁴ Там же. С. 10.

⁵ См.: Поспеловский Д. Подвиг веры в атеистическом государстве // Русское зарубежье в год тысячелетия Крещения Руси. М., 1991. С. 68–69.

⁶ О святых мощах (сборник материалов) / сост. М. Долгинов. М., 1961. С. 69.

Следует подчеркнуть, что разгар проведения «мощейной эпопеи» — так кампания нередко называлась в документах НКЮ — приходился на первые три месяца, последовавшие за постановлением от 16 февраля 1919 г. Так, в феврале 1919 г. было произведено 26 вскрытий мощей, в марте — 8, в апреле — 13, что в совокупности составляет почти три четверти от всех произведенных вскрытий. По признанию М. В. Галкина (М. Горева), курировавшего со стороны VIII отдела НКЮ «мощейную эпопею», «разоблачение мощей самых разнообразных святых... в первой половине 1919 г. приняло эпидемический характер»⁷. В «Сводке вскрытий „мощей“, произведенных по почину трудящихся советской России в 1918, 1919 и 1920 гг.», опубликованной в журнале «Революция и церковь» в № 9–12 за 1920 г., содержатся факты о 63 осмотрах мощей. В нее не были включены сведения о трех вскрытиях: весной 1919 г. мощей митрополита Алексия в Чудовом монастыре Московского Кремля, 1 декабря 1920 г. мощей Иоасафа Белгородского в Курской губернии и 17 декабря того же года мощей Серафима Саровского в Тамбовской губернии. Осмотр мощей Серафима Саровского был 66-м по счету и последним на основном этапе «мощейной эпопеи»⁸.

Проводимая кампания, особенно после вскрытия 28 января 1919 г. мощей святителей Тихона Задонского и Митрофана Воронежского, останки которых, как указывалось выше, оказались «тленными в виде костей», вызвала серьезную озабоченность в высшем церковном управлении. По свидетельству митрополита Арсения (Стадницкого), «результаты осмотра мощей именно Тихона Задонского нас, членов Синода, сильно встревожили. Среди нас есть современники торжественного прославления этих мощей [канонизация состоялась в 1867 г. — А. К.], которые подтверждают, что мощи сохранились до поразительности. Высшее духовенство было взволновано — не произошла ли здесь подмена мощей. Однако проверить этот слух о мощах Тихона мы не могли, т. к. не в состоянии были

⁷ *Горев М.* Вскрытие мощей Тихона Задонского и Митрофания Воронежского. С. 11.

⁸ *Кашеваров А. Н.* Советская власть и судьбы мощей православных святых. СПб., 2013. С. 64.

получить разрешение на выезд»⁹. Тогда же, в начале 1919 г. в Синод стали поступать сведения, что «при осмотрах мощей представителями гражданской власти... иногда бывали обнаруживаемы не имеющие никакого отношения к мощам и доселе неизвестные предметы». Эти обстоятельства привели к тому, что церковная власть решила возродить «давно забытое право осматривать мощи». Высшим церковным управлением «были составлены правила об этом и разосланы преосвященным в виде письма»¹⁰.

В указе Патриарха от 17(4) февраля 1919 г. епархиальным архиереям предписывалось «устранить всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет Вами необходимым и возможным, с донесением о последующих Ваших распоряжениях Священному Синоду»¹¹. Член Синода митрополит Арсений подчеркивал, что целью этого указа было исключить всякие поводы для обвинений духовенства в фальсификации нетленности мощей. Не считая «предосудительным» найденные при освидетельствовании мощей «не имеющие никакого к ним отношения предметы», владыка Арсений признал, что «все же это с нашей стороны упущение». По свидетельству митрополита, Патриарх Тихон сказал, что «впредь за подобные явления будет отвечать каждый в отдельности преосвященный»¹².

Во исполнение Патриаршего указа от 17(4) февраля 1919 г., митрополит Владимирский Сергей (Страгородский) предложил епархиальному совету особые правила «положения св. мощей в раки и выставления их для благоговейного поклонения верующим». Согласно этим правилам, «перекладывать мощи ватой, устраивать в них особые тюфячки и другие особые приспособления отнюдь не нужно». «Положенные в раку кости необходимо предварительно расположить на прилично покрытой доске и плотно к ней прикрепить отдельными повязками или общей пеленой; если же мощи сохранились в виде нескольких разрозненных костей, в этом случае следует собрать

⁹ Горев М. Церковники и их агенты перед народным судом // Революция и церковь. 1920. № 9–12. С. 45.

¹⁰ Там же. С. 47.

¹¹ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 / сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 158.

¹² Горев М. Церковники и их агенты перед народным судом. С. 47.

К вопросу о реакции высшей церковной власти на кампанию по вскрытию мощей...

их в какой-либо приличный ковчежец (металлический или деревянный), который и поставить в раку (если она уже есть)»¹³.

Важно отметить, что исполнение духовенством на местах патриаршего указа от 17 (4) февраля 1919 г. было истолковано властями как повод для начала судебных преследований священнослужителей. 1 ноября 1920 г. в Новгородском революционном трибунале слушалось «дело новгородского духовенства с епископом Алексием во главе по обвинению в подлоге и обмане в связи с имевшем место в марте 1919 г. освидетельствованием мощей в Новгородском Софийском соборе». Епископу Алексию (Симанскому) было предъявлено обвинение в том, что, «не имея достаточных полномочий, он по собственной инициативе предпринял освидетельствование мощей в Софийском соборе и в Сковородском монастыре, причем строго следил, чтобы самое освидетельствование происходило в строго ограниченной среде, при условии полнейшей тайны, без участия прихожан, и, имея целью путем тайного освидетельствования подготовить мощи к осмотру их гражданской властью, распорядился удалить неподобающие предметы вроде ваты, пелен, покровов и др. предметов, находившихся в раках с целью придать останкам более похожий на нетленные мощи вид». Остальные подсудимые — благочинный монастырский архимандрит Никодим, игумен Гавриил, архимандрит Анастасий, игумен Сковородского монастыря Митрофан, настоятель Софийского собора протоиерей Стягов и иеродиакон Иоанникий — обвинялись в том, что они, «заведомо зная об отсутствии во всей церковной практике такого освидетельствования мощей, как это было сделано по почину епископа Алексия, и сознавая, что мера, предпринятая епископом Алексием клонится к тому, чтобы подготовить мощи к осмотру их властями гражданскими, приняли участие в этом деле по предложению епископа Алексия и о бывшем освидетельствовании не донесли властям»¹⁴.

Епископ Алексей на допросе не признал себя виновным и твердо отстаивал церковную позицию в вопросе о мощах. Отвергая обвинение в преднамеренном тайном осмотре останков святых, владыка заявил: «Освидетельствование мощей считаю делом исключительно Церкви и отчет в этом освидетельствовании могу дать только своим

¹³ Горев М. Церковники и их агенты перед народным судом. С. 49.

¹⁴ Там же. С. 45.

собратьям-епископам»¹⁵. Произведенное духовенством освидетельствование мощей в Софийском соборе епископ Алексей объяснял тем, что оно выполняло указ Патриарха от 17(4) февраля 1919 г. и распоряжение правящего архиерея — митрополита Арсения (Стадницкого).

Обвинение особенно настаивало, что «епископом Алексием и другими преданными вместе с ним суду трибунала лицами... при освидетельствовании мощей ими были удалены из рак предметы фальсификации нетления»¹⁶. Однако никаких конкретных данных и свидетельств об этих «предметах фальсификации нетления» обвинители Левендаль и Ульяновский трибуналу не представили. Согласно показаниям епископа Алексея, из рак были удалены «лишние пелены». «В мощах обычно находится вата, которую раздают богомольцам, — свидетельствовал владыка, — я приказал удалить ту вату, которая почернела и была негодной»¹⁷. То же самое показали и остальные обвиняемые, которые не усматривали в освидетельствовании мощей под руководством епископа Алексея никакой преднамеренной подготовки их к осмотру гражданской властью. Кроме того, выяснилось, что «мощи и до последнего общего их осмотра подвергались также осмотру гробовыми монахами для перемены находившихся на них пелен»¹⁸.

Для дачи показаний по «делу новгородского духовенства» был вызван из Москвы в качестве свидетеля правящий архиерей митрополит Арсений. Владыка заявил, что «производить извлечение разных ненужных предметов иеромонахам и архиереям не воспрещено. Я сам, в бытность свою в Пскове, производил подобные извлечения из рак местных мощей»¹⁹. Отвечая на вопросы обвинителя Левендаля, митрополит особенно подчеркнул, что церковное почитание мощей никак не предполагает фальсификацию их нетленности, поскольку «поклонение всякому праху святых есть священный догмат Церкви»²⁰.

¹⁵ Горев М. Церковники и их агенты перед народным судом. С. 45.

¹⁶ Там же. С. 53.

¹⁷ Там же. С. 46.

¹⁸ Там же. С. 46.

¹⁹ Там же. С. 47.

²⁰ Там же. С. 48.

Таким образом, допрос обвиняемых и свидетеля не выявил никаких данных, подтверждающих обвинение епископа Алексия и других представителей новгородского духовенства в том, что накануне гражданского освидетельствования мощей они «с целью введения в заблуждение представителей советской власти удалили из рак в Софийском соборе все признаки бывшей фальсификации нетленности». Однако обвинители продолжали настаивать именно на этой версии. В конце заседания трибунала к указанным обвинениям было добавлено еще одно. Подсудимые обвинялись в том, что церковное почитание мощей, которому они следовали, «было посягательством на психику, на большую волю верующих»²¹. Всех обвиняемых трибунал признал виновными «в вышеописанном преступлении» и постановил «подвергнуть их заключению в концентрационный лагерь» на разные сроки каждого: от двух лет (иеродиакона Иоанникия) до 5 лет (епископа Алексия). «На основании амнистии от 1 мая 1920 г., данной ВЦИК в день праздника трудящихся всего мира» трибунал постановил «от наказания всех осужденных по этому делу освободить»²².

В рассматриваемый период было сфабриковано и так называемое «дело иеромонаха Московского Донского монастыря Досифея и др. в связи со вскрытием мощей виленских угодников»²³. Судебное расследование этого дела показало, что «мощи так называемых виленских угодников Иоанна, Антония и Евстафия, пересланные гражданином Беллавиным (в монашестве патриархом Тихоном) из Вильно в Москву при царизме представляют собой мумифицированные трупы, в чем ныне может удостовериться всякий, осмотрев эти мумии в музее Народного комиссариата здравоохранения»²⁴. Таким образом, основное обвинение, предъявленное духовенству в этом и ему подобных процессах, заключалось «в использовании культа мумифицированных трупов в многовековом обмане церковными организациями и отдельными их представителями широких трудящихся масс». Иными словами, священнослужителей судили за хранение и почитание святых мощей. К этому следует добавить,

²¹ Горев М. Церковники и их агенты перед народным судом. С. 51.

²² Там же. С. 53.

²³ Дело «виленских угодников» // Революция и церковь. 1920. № 9–12. С. 92–96.

²⁴ О святых мощах. С. 49.

что верующие оказали поддержку обиженной и гонимой Церкви в мирных, вполне лояльных по отношению к политическому режиму формах. Антисоветских выступлений в связи с «мощейной эпопеей» не было. Как подчеркивалось в отчете VIII отдела НКЮ Всероссийскому съезду Советов, «осмотр мощей по городам советской России был произведен без каких-либо эксцессов и волнений на этой почве»²⁵. Несмотря на это, государственные органы власти в связи с результатами осмотра мощей провели над духовенством, как показано выше, несколько судебных процессов, носивших откровенно антицерковный пропагандистский характер. Судебные органы использовали пункт 3 постановления Наркомюста от 25 августа 1920 г. «О мощах», гласивший, что «во всех случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификации и иных уголовных деяний, направленных к эксплуатации темноты... со стороны отдельных служителей культа <...>, отделы юстиции возбуждают судебное преследование против всех виновных лиц, причем ведение следствия поручается следователям по важнейшим делам при отделах юстиции...»²⁶.

В марте 1919 г. Синод направил в Совнарком ходатайство «о прекращении освидетельствования мощей». «Православная Церковь, — подчеркивалось в этом письме, — одинаково чтит в качестве святых мощей как нетленные тела угодников Божиих, так и останки их в виде костей, не облеченных плотью... и не имеет никакого повода утверждать о нетлении тел угодников, от коих святые мощи сохранились лишь в виде не облеченных плотью костей. Об этом были сделаны неоднократные разъяснения православной церковной властью, в чем можно убедиться, например, из напечатанных в „Церковных Ведомостях“ за 1909 г. (№ 25) акта освидетельствования костных останков преподобного Серафима Саровского при его прославлении и из других разъяснительных по сему предмету сообщений. Производимое ныне органами советской власти освидетельствование, будучи поэтому бесцельным по существу, вносит лишь в сердца верующих глубокое огорчение без всякого к тому повода и является актом, противоречащим объявленной декретом советской власти свободе религиозной совести»²⁷. Подобное разъяснение подлинно

²⁵ О святых мощах. С. 56.

²⁶ Там же. С. 51.

²⁷ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 185. Л. 2 об.

К вопросу о реакции высшей церковной власти на кампанию по вскрытию мощей...

церковного почитания мощей сделал и Патриарх Тихон в своем обращении к председателю СНК В. И. Ленину от 2 апреля (20 марта) 1919 г. в связи с кампанией по вскрытию останков святых²⁸.

Однако никаких изменений в толковании властями церковного почитания мощей, как и в отношении к самой кампании по вскрытию останков святых эти обращения не вызвали. Советская печать стала пропагандировать, что в результате «разоблачения обманных приемов, веками практикуемых духовенством», последнее изменило принцип почитания мощей — отказалось считать их обязательно нетленными.

В одном из своих обращений к председателю ВЦИК М. И. Калинину Патриарх Тихон отмечал, что по мере развертывания кампании по вскрытию святых мощей VIII отдел НКЮ «все более грубо вмешивается в область религиозной свободы». «Исходя из присутствующего будто бы всем мощам нетления, — писал первосвященитель, — VIII отдел Народного комиссариата юстиции в лице бывшего петроградского священника Спас-Колтовской церкви Галкина и бывшего ходатая по бракоразводным делам Шпицбергера занялся ревизованием мощей Православной Русской Церкви, вскрывая раки и гробницы с останками признанных Церковью святых, а когда нашел мощи св. виленских мучеников, удовлетворявшие выставленному ими признаку нетления, то в возбужденном судебном процессе *старался доказать неправильность канонизации виленских угодников*» [выделено нами. — А. К.]²⁹.

Своеобразным ответом на обращения высшей церковной власти по поводу набравшей обороты антицерковной кампании стали разработанные 29 июля 1920 г. Наркомюстом предложения о ликвидации мощей во всероссийском масштабе. В них предусматривалось «планомерно и последовательно вести полную ликвидацию мощей на местах, избегая вредной нерешительности и половинчатости». «Ликвидацию названного культа мертвых тел» предполагалось осуществить «или путем помещения так называемых „мощей“ в музеи в отделы церковной старины, или путем их захоронения»³⁰.

²⁸ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России... С. 159.

²⁹ Там же. С. 170.

³⁰ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. Документы и фотоматериалы. М., 1996. С. 60.

В тот же день, т. е. 29 июля Совнарком постановил «в принципе утвердить предложения НКЮ по вопросу о ликвидации мощей во все-российском масштабе, поручив Наркомюсту прибавить к ним краткую историю и результаты 58 произведенных вскрытий мощей»³¹. Обсудив вопрос и утвердив решение «О результате вскрытия мощей», в котором обобщалась эта работа, проведенная в 1918 — первой половине 1920 гг., правительство наметило активизировать ее дальше. 30 июля СНК принял постановление «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе». В этом документе была сформулирована пропагандистская цель «мощейной эпопеи» — «полностью ликвидировать варварский пережиток старины, каким является культ мертвых тел», т. е. речь шла об уничтожении почитания святых мощей среди православного населения Советской России. 31 июля от имени СНК за подписью Л. Фотиевой на места была направлена соответствующая телеграмма³². Однако, как свидетельствует исторический опыт, ожидаемых богоборческой властью результатов «мощейная эпопея» не дала. Верующие в своей массе не отказались от почитания останков святых.

Источники и литература

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве Высшей церковной власти. 1917—1943 / *сост. М. Е. Губонин*. М., 1994.
2. *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. М., 1991.
3. *Голубинский Е. Е.* О канонизации святых. М., 1903.
4. *Горев М.* Вскрытие мощей Тихона Задонского и Митрофания Воронежского // Революция и церковь. 1919. № 2. С. 10—11.
5. *Горев М.* Церковники и их агенты перед народным судом // Революция и церковь. 1920. № 9—12. С. 45—53.
6. Дело «виленских угодников» // Революция и церковь. 1920. № 9—12. С. 92—96.
7. *Кашеваров А. Н.* Советская власть и судьбы мощей православных святых. СПб., 2013.
8. О святых мощах (сборник материалов) / *сост. М. Долгинов*. М., 1961.
9. *Поспеловский Д.* Подвиг веры в атеистическом государстве // Русское зарубежье в год тысячелетия Крещения Руси. М., 1991. С. 68—89.
10. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 831. Оп. 1. Д. 185.
11. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. Документы и фотоматериалы. М., 1996.
12. *Семашко Н.* Вопрос о «мощах» с научно-медицинской точки зрения // Революция и церковь. 1919. № 1. С. 17.

³¹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство... С. 60.

³² *Алексеев В. А.* Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 90.

Anatolii N. Kashevarov

On the Question of Reaction of the Highest Church Authority to the Campaign of the Disclosure of Holy Relics of 1918–1920

Abstract. The article is devoted to a little-studied topic — the reaction of the highest church authorities to the anti-religious campaign to open the holy relics of 1918–1920. In order to exclude any grounds for accusing the clergy of falsifying the incorruptibility of the relics, the highest church administration decided to revive the long-forgotten right to examine the relics. However, the implementation of this decision by the local clergy was interpreted by the Soviet authorities as a pretext for starting legal prosecutions of the clergy.

Keywords: *Anti-religious campaign, holy relics, higher church administration, soviet power, legal persecution*

For citation: Kashevarov A. N. K voprosu o reaktsii vysshei tserkovnoi vlasti na kampaniiu po vskrytiiu sviatykh moshchei 1918–1920 gg. [On the Question of Reaction of the Highest Church Authority to the Campaign of the Disclosure of Holy Relics of 1918–1920]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2023, no. 4, pp. 95–105.

About the author: Kashevarov Anatolii Nikolaevich — Dr. hab. (History), Professor, Professor of the Department of Social Sciences, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Russia, Saint Petersburg). *E-mail:* kashevar12@mail.ru